

Маша — менеджер по продаже... «игрушек для взрослых». Ее шеф Владимир — несносный и самовлюбленный мужчина, настоящий тиран. На него положила глаз женщина из высшего руководства, с красноречивой кличкой Мадам Эс. Она уверена, что шеф симпатизирует Маше, и устраивает девушке подлянку. По ее указанию Маша отправляется на рабочую встречу, но переговоры едва не заканчиваются бедой. Машу спасает Владимир и даже предлагает ей какое-то время пожить у него. Девушка не узнает в этом нежном, интересном мужчине того самого тирана, которого она побаивалась. Быть может, это лишь маска, за которой скрываются настоящие чувства?..

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5402-2

9 786171 254022

Виктория Свободина

Избранница тирана

Виктория Свободина

Избранница
тирана

Виктория Свободина

Виктория Свободина

Избранница тирана

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
С25

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-5402-2

- © Свободина В., 2018
- © DepositPhotos.com / photographee.eu, Kzlobastov, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», художественное оформление, 2019

Глава 1

Нервно поправляю юбку, стоя в коридоре у двери кадрового отдела. Руки подрагивают, да и вообще я вся трясусь. Что я здесь делаю? Кому я тут нужна, в этой супермегакрутой компании, где наверняка всех берут только по знакомству? К тому же я хочу работать не какой-нибудь там уборщицей, а менеджером. Пусть в своем городке я была неплохим специалистом, но кому я тут интересна — разведенка с периферии, которая в любой момент может уйти в декрет? Может, показать им справку о том, что по медицинским показаниям я вряд ли смогу завести детей? Нет уж, обойдутся, не хочу, чтобы потом злословили за моей спиной. Не знаю, как тут, но на моей бывшей работе, как только девчонки случайно узнали о моих проблемах... Фу, не хочу даже вспоминать. Начинаю новую жизнь. Все с чистого листа: новая работа (надеюсь), съемное жилье на окраине, счет, на котором почти закончились деньги, и чистый, точнее пустой холодильник.

Глубоко вздохнула, поплевала через плечо на удачу... Обернулась — ни в кого не попала, уже хороший знак. Постучалась в дверь. Если не устроюсь менеджером, придется слезно умолять о вакансии уборщицы. Нет, ну а что, я не гордая, месяцок можно и руками поработать, пока чего-нибудь получше не найду, вот только трудовую книжку себе испорчу...

Стоило мне войти в просторное помещение кадрового отдела, как на меня воззрились все присутствующие дамы. Исключительно дамы — мужчин в этом кабинете не было. Я сразу отметила дорогие стильные костюмы «местных» и почувствовала себя еще более скованно. Эти леди явно в бутиках покупки делают, а не как я — второпях, прямо перед отъездом, на рынке

у вокзала. На старой работе у нас вообще свободная форма одежды была, а тут, видимо, все очень строго. Но и платят хорошо... Хочу здесь работать! Красивое здание в центре города, рядом парк, метро, магазины; потенциальная зарплата ну очень заманчивая. И повыше бы этаж, повыше... Ох, о чем ты только думаешь, Мария Ивановна? Тебя еще никто на работу не принял. Или примут, но не тем, кем хочешь, и будешь ты в этом крутом здании полы мыть. Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. Что-то я сегодня расплевалась, пусть и мысленно. Но оно и понятно — нервы.

У милой девушки, сидящей недалеко от входа, я уточнила, к кому мне подойти, и на негнувшихся ногах направилась к указанному столу. Давно я так не волновалась. Чувствую себя как студентка перед важным экзаменом. Встретила меня симпатичная ухоженная женщина в годах, немного полноватая, но ее это совершенно не портило. Дама очень строго на меня посмотрела, оглядела с головы до ног и, поджав губы, произнесла:

— Здравствуйте, Мария Ивановна. Вы пунктуальны, это хорошо. Пройдемте для беседы в переговорную.

Какое счастье: не придется развлекать остальных дамочек. Следую за женщиной-судьбой. То есть за судьбой, принявшей сегодня облик этой женщины. Экзаменатор, а точнее кадровик, села за большой стеклянный стол, пододвинула к себе бумагу и взяла ручку из специального стаканчика. Опять тяжело на меня посмотрев, женщина властно произнесла:

— Ну, рассказывайте.

Я растерялась. Вопросов не будет? Ладно. Рассказываю о себе прямо по пунктам резюме: где училась, работала, перечисляю навыки. Взгляд властной дамы становится все тяжелее. Окончательно тушуюсь.

— ...коммуникабельность, стрессоустойчивость...

На последнем слове «даю петуха», а потом у меня и вовсе пропадает голос. От стресса. Вот такая у меня стрессоустойчивость. Ничего не могу с собой поделаться. В обычной жизни я не теряюсь, но только не в таких вот ситуациях, когда, казалось бы, нужно показать себя с лучшей стороны.

Я сглотнула. Спазм в горле вроде бы прошел.

— Хм. — Кадровик что-то быстро черкнула на своем листке. Чувствую, что-то о моих умственных способностях и стрессоустойчивости. — Что вы больше всего цените в работе?

— Деньги, — не подумав, ляпнула я.

«Тебя уволят, детка...» — поет кто-то противным голосом у меня в голове. А вот и не уволят. Чтобы уволить, надо сначала принять на работу.

Повисла тишина. Гнетущая такая, ничего хорошего не предвещающая. Дама опять черкнула что-то на листе и посмотрела на меня. Выражение лица — каменное. Я приготовилась услышать что-нибудь вроде «мы вам перезвоним». И тут в дверь приемной постучали и заглянула молоденькая девушка; вид у нее был испуганный.

— Ольга Тимофеевна, вам звонят... Он!

Моя экзаменаторша вдруг побледнела, суетливо вскочила и быстро направилась к выходу, бросив мне на ходу:

— Подождите пока здесь, я скоро вернусь.

Замечательно! Не могла сразу сказать, что не подхожу, я бы тут не сидела, изнывая от нетерпения. Впрочем, вернулась кадровичка минут через пять и как-то так нервно, заискивающе мне улыбнулась. В ее взгляде появился интерес. Что же это за таинственный «он», сумевший повлиять на настроение этой дамы?

— Та вакансия, на которую вы претендуете, уже занята...

— Зачем же вы тогда проводите со мной собеседование и вообще пригласили меня сюда? — грубо перебила я ее.

Из-за этой вакансии я, может, и решилась бросить все и переехать в другой город, а тут — такие выкрутасы.

— Это выяснилось только сегодня. Скажу честно, там пришли по знакомству, так что вариантов не было, а вас я решила посмотреть на всякий случай: мало ли, вдруг появится еще какая-нибудь подходящая вакансия. И вы знаете, появилась. — Тетя-кадровик замялась. — Нам нужен еще один менеджер по продажам.

— Отлично! — приободрилась я.

— Да, и вид товара, который взят на реализацию, — новый. Как и отдел. Фактически экспериментальный. Там менеджеры берут на реализацию только новинки от китайских

производителей. Да и начальник деятельный, скучать вам точно не придется. Перспективы дальнейшего карьерного роста неплохие, само собой, если продажи хорошо пойдут.

Надо же, звучит очень даже неплохо, но я чувствую подвох: слишком уж любезна стала кадровик.

— А почему вдруг эта вакансия освободилась? — решила я полюбопытствовать.

— Сотрудник не справлялся со своими обязанностями. И теперь мы срочно ищем ему замену.

— Что за товар? — уже деловито интересуюсь я, в принципе, приняв для себя решение: конечно же, соглашусь на это предложение.

— Кхм-хм... — Женщина краснеет, бледнеет и наконец выдает: — Товары для интимных развлечений.

Моя челюсть падает на стол. С трудом сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться. Это что же, я все правильно понимаю? Мне нужно будет партиями сбывать товары для секс-шопов? Уже вижу: «Здравствуйте, нам тут новую партию фаллоимитаторов подвезли, с улучшенными настройками, хотите приехать на демонстрацию и протестировать товар?»

Наступило молчание. Тетя-кадровик смотрит на меня, я на тетю. Мы долго глядим друг на друга. Я стараюсь держать себя в руках, но тут у меня все-таки вырывается смешок, и из-за того, что я пыталась его удержать, вышло нечто, больше похожее на хрюканье. За первым смешком последовал второй, третий. У меня из глаз потекли слезы — так я старалась сдержаться. В конце концов я не выдержала: расхохоталась в голос, утирая слезы, от души, снимая напряжение последних дней. Я подумала, что такую истеричку, как я, сейчас выгонят, но Ольга Тимофеевна долго-долго смотрела на меня, а потом уголки ее губ дрогнули и она вдруг начала подхихикивать, глядя на меня. Вскоре мы уже вместе хохотали в голос. В кабинет даже заглянула с тревожным видом та молоденькая сотрудница, которая вызывала Ольгу Тимофеевну к телефону. Это было самое веселое собеседование в моей жизни.

— Согласна, — наконец успокоившись, сумела произнести я.

— Хорошо, — довольно кивнула Ольга Тимофеевна. — Только вам необходимо будет пройти собеседование у начальника отдела, иначе мы не сможем вас принять. Вы уж постарайтесь. Он очень требователен, любит исполнительных и трудолюбивых сотрудников. Если честно... поблажек никому не делает, и работают в его отделе только те, кто способен выдерживать интенсивный трудовой день и демонстрировать при этом хорошие продажи. Отпрашиваться и уходить домой пораньше у вас вряд ли получится, скорее наоборот, будете оставаться сверхурочно, забывая об обеде.

Надо же, меня что, отговаривают?

— О, работать я люблю, а домой спешить уж точно не стану. — Будь у меня выбор, я бы и не возвращалась в свое убогое жилище.

— Готовы сейчас пройти со мной на собеседование? Начальник вашего отдела как раз сможет с вами поговорить.

— А для этого не нужна специальная подготовка?

— Разве что моральная, — печально вздохнула женщина. — Но выпить не предлагаю — учует запах.

Что же там за зверь такой в начальниках?

В общем, мы идем «собеседовать» с моим, возможно, будущим руководителем. На этот раз кадровик почему-то волнуется больше, чем я. Мы довольно высоко поднимаемся на лифте. Этаж, конечно, не верхний, но все равно забрались на довольно приличную высоту. Мое сердце замирает в предвкушении. Как же мне хочется здесь работать! И вид товара меня совершенно не отпугивает. Думаю, мне будет интересно.

И вот мы уже возле двери в кабинет начальника. Ольга Тимофеевна нервно поправляет юбку, после чего стучится и заходит. Я следую за ней в небольшую приемную, где сидит симпатичная блондинистая секретарша. Классика.

— Дарья, я привела девушку на собеседование к Владимиру Витальевичу. Он сможет нас принять?

— Секунду.

Дарья связалась по телефону с шефом, сообщила о визитерах и только потом одобрительно кивнула:

— Да, можно. Но Владимир Витальевич приглашает в кабинет только соискателя.

Я думала, что Ольга Тимофеевна возмутится, но она, похоже, даже обрадовалась.

— О, ну ладно, тогда я тут посижу, подожду вас, Мария. Не волнуйтесь. Идите. Держитесь уверенно, и у вас все получится.

Судя по ее реакции, за дверью кабинета меня ждал какой-то монстр. Ладно, посмотрим, что там за Владимир Витальевич в логове сидит. Коротко стучусь и захожу. Честно сказать, в первое мгновение мне стало не по себе.

Хорош Владимир Витальевич, очень хорош. Такой... настоящий мужчина. Внушительная фигура, стильный темный костюм, черты лица такие... правильные, что ли, не смазливые, а именно мужские. Волосы темно-русые, коротко и аккуратно подстриженные. Я сразу же обратила внимание на хорошие, дорогие часы и отсутствие обручального кольца на пальце (это я в последнее время уже как-то автоматически подмечаю). В общем, сидит себе за столом образец шикарного самца, и можно было бы даже его не бояться, если бы не одно большое «но»: о привлекательности этого мужчины забываешь, едва встретившись с его взглядом. Ледяным, оценивающим взглядом из-за классических и тоже на вид очень дорогих очков. У меня даже мороз пробежал по коже. Что это за взгляд, от которого хочется сжаться в комок и зажмуриться?

Дальше стало только хуже. В кабинете полутьма, поскольку за окном — зимнее утро, а Владимир Витальевич, видимо, не любит яркого освещения. Так вот, до этого мой потенциальный руководитель сидел, положив руки на стол, но теперь расслабленно откинулся в кресле, и освещение сыграло со мной странную шутку. Может быть, он даже специально отработал этот трюк, но тем не менее. Владимир Витальевич оказался в тени, его лицо и тело были плохо видны, лишь очки отражали тусклый свет. В общем, передо мной была темная фигура со светящимися очками. Ужас.

— Мария Ивановна? Что же вы застыли? Проходите, садитесь.

От позорного бегства меня спасла Дарья. Секретарша, постучавшись, вошла, как ни в чем не бывало, походкой от бедра, приблизилась к столу начальника и положила перед ним тонкую папку.

— Здесь резюме кандидата, — коротко пояснила девушка и быстро ретировалась.

Стальные нервы у этой Дарьи.

Как бы там ни было, но оторопь у меня прошла, и я уже вполне спокойно присела на стул напротив Владимира Витальевича. С нового ракурса выражение его лица все еще было плохо видно, но зато хотя бы жуткие очки больше не отсвечивали потусторонним светом. Мужчина открыл папку с моим резюме и быстро пробежал его глазами.

— Что ж, неплохо. Образование и опыт работы у вас есть. Но мне не нравится, что вы женщина, причем в самом расцвете лет, — прямо заявил мне Владимир Витальевич.

Так, ну этого следовало ожидать. Только насчет расцвета Владимир Витальевич мне явно льстил. Двадцать шесть... ну ладно, почти двадцать семь, это уже не расцвет, хотя и старушкой меня называть пока что рано.

— Владимир Витальевич, могу вам поклясться, что не уйду в декрет. Я даже замуж не собираюсь.

Начальник молчит. Я буквально чувствую, как меня прощупывают холодным взглядом. Кого видит перед собой этот шикарный, уверенный в себе мужчина? Потрепанную жизнью, усталую, невыспавшуюся дамочку, сбежавшую от прежней жизни, от мужа-козлика и властной королевы-свекрови (которая, кстати, весь наш пятилетний брак прожила вместе с нами в одной квартире). Хотя нет, вряд ли. Историю моей жизни Владимир Витальевич не знает. Так что... сидит перед ним бледная (по причине зимы) женщина в самом расцвете лет, пока что не бывавшая в жарких странах и не знающая, что такое солярий. У нее черные волосы, собранные в аккуратную строгую прическу. Кстати, она давно не посещала салон и не стриглась, так что если волосы распустить, то они укроют ее плечи тяжелой шелковистой копной, опустившись ниже лопаток, но об этом Владимир Витальевич вряд ли когда-нибудь

узнает. Что еще? Глаза темно-карие, взгляд сейчас наверняка испуганный. Лицо... ну, не знаю. Нормальное у меня лицо. Не страшненькая, и ладно. Губки пухлые, бантиком, бровки домиком, похожа на маленького... Нет, это я уже не туда. Фигура в прекрасном состоянии, хотя мой костюм вряд ли подчеркивает ее достоинства, скорее тщательно их скрывает. В общем, смотрел на меня Владимир Витальевич, смотрел, а потом решительно захлопнул папку с моим резюме и строго произнес:

— Спасибо, но вы не подходите. Можете быть свободны.

Глава 2

Я хлопаю глазами. Внутри у меня все неприятно сжалось, в горле застрял комок. А ведь счастье было так близко.

— Почему? — спросила я жалким голосом, прям самой противно.

— Потому что женским клятвам я не верю и вероятность того, что вы уйдете в декрет, слишком велика. Но даже если и не уйдете... Женщины постоянно отпрашиваются пораньше, часто опаздывают, в определенные дни теряют работоспособность. На них нельзя лишний раз повысить голос — сразу в слезы. А если женщина красива, все лишь усугубляется. К тому же работа в моем отделе слишком напряженная, часто приходится трудиться сверхурочно. Так что нет.

Угу, не любит он женские дни, женские истерики и красоток, а у самого вон какая фифа в секретаршах сидит. Ну нет, так просто я не сдамся. Придется раскрыть карты.

— В декрет я точно не уйду. Могу вам предоставить официальное медицинское заключение о том, что я не могу иметь детей. Оно у меня с собой. И знаете... — Я замолчала, потому что у меня в горле опять встал ком. Смахнула непрошеную слезу. Я справилась с собой и продолжила: — Я была замужем, и мне не понравилось, поэтому больше к семейной жизни не стремлюсь. Ни за что, никогда. Лучше буду делать карьеру. Я люблю трудиться и готова проводить на рабочем месте дни

и ночи, лишь бы не возвращаться к семейному быту. Больше меня в эту ловушку никто не заманит.

На самом деле я немного кривлю душой. Семью ведь я хотела и до сих пор где-то в глубине души хочу. Детей хочу, мужа. Но детей не будет, а, как показала практика, муж может быть тем еще подарком. Так что никаких больше семейных ценностей. Сидящий передо мной мужчина тяжело вздохнул и наклонился вперед, выбираясь из тени. И тихо проворчал:

— Вот поэтому я и не хочу брать на работу женщин: все равно они добиваются чего хотят. — И уже громче добавил: — Ну, предположим, я вас возьму. Вы понимаете, с каким товаром вам придется работать? Это вам не пластиковые окна продавать.

— Думаю, что справлюсь. Да и отличие не такое уж большое. Да, товар другой, но ассортимент и его характеристики я очень быстро выучу. — Я приободрилась, поняв, что работа из моих рук, кажется, не уплывает.

— Все же отличия есть. Заказчики могут быть весьма... специфические. А вы миловидная девушка, с виду скромная, и поэтому вряд ли сможете на должном уровне описать товар и заинтересовать им потенциального покупателя. Скажу больше: ваш предшественник — мужчина, и то не смог быть достаточно... лояльным в некоторых вопросах и сильно повздорил с крупным клиентом нетрадиционных взглядов, и к тому же не справлялся с нагрузкой.

Девушка! Я — миловидная девушка. Да этот местный божок мне бессовестно льстит, видимо пытаюсь сгладить допущенную неловкость.

— Считаю, что я достаточно толерантна, да и давно не девочка. Скромницей меня тоже трудно назвать.

Чувствую, что несу что-то не то, вот уже даже у Владимира Витальевича в глазах появились веселые искорки. (Глаза у него, кстати, голубые.) А еще я чуть не ляпнула, что меня мало чем можно удивить. Но это неправда. Еще ни разу в жизни я не посещала секс-шопов, моя семейная жизнь была довольно скучна и однообразна.

— Уверены?

И тут этот человек наклонился, доставая что-то из ящика, а когда выпрямился, оказалось, что у него в руках... плетка. Рукоять в виде анальной пробки (просто знаю, что это такое, благодаря интернету) и много кожаных черных хвостов. Владимир Витальевич демонстративно постукивает плеткой о свою ладонь и следит за моей реакцией. Вот тут я действительно напряглась, но потом представила ситуацию со стороны: будущий начальник с помощью плетки проверяет меня на профпригодность и стрессоустойчивость, — и мне опять захотелось ржать, причем самым неприличным образом. Кому рассказать, не поверят.

Но теряться нельзя, надо идти до конца.

— Хм. Должна отметить, что модель, которую вы держите в руках, очень хороша. Эргономична, многофункциональна и проста в применении. Дизайн очень удачный. Материалы натуральные, — мягким, но деловым тоном произнесла я.

— Хорошо. А как насчет прочности?

— Испытания показали повышенную износостойкость данной модели.

— Я хотел бы это проверить. На вас.

А вот это — уже прямая провокация.

— Извините, но наша компания подобных услуг не предоставляет. Однако у нас есть все необходимые сертификаты качества... А в демонстрационном зале вы сможете испытать товар на Антонине — резиновой кукле. Кстати, очень советую приобрести и Антонину, у нас в этом месяце хорошие скидки на резиновых кукол.

Владимир Витальевич кивнул с довольным видом и отложил плетку. Но расслабиться мне не удалось. Он вновь потянулся к ящику и вытащил оттуда... фаллоимитатор. Большой такой, внушительный, черного цвета.

— Продайте мне его.

Бли-и-ин. Да он издевается! Я же сейчас лопну от смеха. На моем лице помимо воли появляется широкая улыбка.

— Да, хорошо, только можете сначала ответить на один вопрос?

— Я вас слушаю.

— Зачем вы держите все это в столе? И что у вас там еще?

— Это два вопроса. Если вас примут на работу, у вас в столе наверняка и не такое будет храниться. У меня, возможно, есть еще кое-что интересное, но об этом знают только мои сотрудники. Особенно велика вероятность узнать об этом у сотрудника, который провинится. — И на лице Владимира Витальевича появилась кровожадная улыбка.

Я была под впечатлением.

— Вы ведь шутите, да? — осторожно поинтересовалась я.

Мужчина посмотрел на меня насмешливо, но ничего не ответил. Начинаю все лучше понимать, почему бояться этого начальника и по какой причине так не хотела заходить к нему в кабинет Ольга Тимофеевна. Ну, не знаю, если он наказывает подчиненных не лишением премии, а, скажем, десятью ударами плеткой, то... Нет, не знаю. Ничего не знаю. И пока вообще лучше об этом не думать.

Ладно, поразмыслю об этом, если меня все-таки возьмут на работу, а пока начинаю перечислять достоинства стоящего на столе агрегата, объясняя «заказчику», почему ему непременно стоит взять партию фаллоимитаторов.

— Неплохо, — кивнул Владимир Витальевич, а потом о чем-то подумал и вдруг произнес: — Ну а теперь попробуйте продать мне этот товар не как заказчику, а как обычному покупателю в магазине.

— Зачем?

— Интересны ваши навыки в розничных продажах. Порой заказчики берут у нас эксклюзивные новинки и поштучно, на пробу, скажем так, для себя.

А вот сейчас я действительно растерялась. Владимир Витальевич ставит меня в заведомо невыигрышное положение. Зачем условно приличному, нормальному мужчине такая игрушка? Если предложить использовать ее по прямому назначению — то есть для каких бы то ни было интимных утех, — он может оскорбиться, а значит, фирма потеряет заказчика. Да и может статься, что этот агрегат потенциальному клиенту вообще ни к чему, а впарить его необходимо. Значит, нужно придумать что-то нестандартное. Я закусила губу. Мой мозг лихорадочно работает над решением задачи, но идей почти нет.

— Я вижу, вы обратили внимание на эту модель. Очень рекомендую. Отзывы покупателей исключительно хорошие, — вхожу в роль продавца.

— Вы издеваетесь? — возмущенно цедит Владимир Витальевич, тоже входя в роль. — Как вы вообще могли предположить, что мне это понадобится? Для чего?

— Ну как же, разве вы не в курсе? Сейчас это последний писк моды. Я ведь вижу, что вы стильный и современный мужчина.

Клиент заинтригован.

— Моды?

— Да. У нас все берут эту модель для украшения интерьера. Сейчас очень любят оригинальные решения. Мужчины предпочитают строгие цвета — черный, коричневый, синий. А девушки — что-то более игривое. Берите, не пожалеете. Поставите на стол прямо в центре гостиной вместо вазы. Гости будут шокированы и восхищены, а вы прослывете очень модным и продвинутым человеком со смелыми взглядами и вкусами.

Под конец моей речи Владимир Витальевич неприлично расхохотался. Мне и самой смешно, и я закусываю губу, чтобы не рассмеяться. Расслабляться рано, но, кажется, своего я все-таки добилась.

— Эта должность ваша, — успокоившись, произнес мой теперь уже начальник. — Сегодня оформляйте документы, а завтра выходите на работу. Трудовой день начинается с восьми. Опоздания строго воспрещены. Болеть тоже не рекомендуется.

Я чуть не подпрыгнула на стуле от радости. Мне захотелось исполнить какой-нибудь дикий танец. Но я сдержала этот порыв. Спокойно встала, поблагодарила и попрощалась с Владимиром Витальевичем. Да-да-да! Правда, я глубоко задумалась над формой одежды. Отдел специфический, мало ли, какая униформа тут практикуется. Сегодня это деловой костюм, а завтра, кто знает, может быть и халат медсестры. Сейчас я выгляжу как учительница начальных классов. Возможно, это тоже способствовало моему успеху. Я хохотнула про себя и, довольная, полетела к Ольге Тимофеевне.

Узнав, что я принята на работу, кадровик с довольным видом кивнула и повела меня обратно в отдел кадров — оформлять документы и проходить инструктаж: что, куда и где.

Домой я тоже летела на крыльях — доехала быстро, всего за каких-то полтора часа, поскольку возвращалась днем и без пробок, а вот утром ехала все три часа — квартиру я сняла далеко от метро, и на дороге оказался жуткий затор. Да, живу я далековато, и это может стать проблемой, раз начальник жутко пунктуальный. Можно было бы, поднакопив денег, снять жилье поближе, но я уже отдала за аренду немалую сумму, и когда накоплю снова, пусть даже и получая весьма приличный оклад менеджера, — неизвестно. Однако я надеюсь, что мне удастся подзаработать сверх ставки, ведь мне будут выплачивать процент от успешно проведенных сделок... Выезжать на работу придется часов в пять или в половине шестого утра, чтобы успеть до пробок и не опоздать. Бр-р-р, как представляю, что зимой, в такую рань, холод и стужу буду так долго добираться — сначала до нужной остановки (почти километр), затем в плохо отапливаемой маршрутке, — заранее холодно и грустно становится. Но ничего, я справлюсь.

Я забежала в магазин недалеко от своего нового жилища, накупила себе вкусностей и вина, чтобы отметить победу. Решила сегодня из дома больше не выходить, хотя, по-хорошему, мне нужно было бы приобрести новый приличный костюм для офиса, а то на фоне остальных сотрудниц я буду выглядеть как бедная родственница. Только неохота больше никуда ехать. Может, что-нибудь найду в интернет-магазинах с доставкой на дом?

Вечером я все-таки отыскала подходящий магазин с недорогими, но приличными костюмами. Курьер приехал быстро. Из нескольких вариантов фасонов я выбрала самый удачный костюм, заплатила чуть ли не последние деньги, но осталась очень довольна: завтра приду в офис в приличном виде. Однако сразу же придется попросить у начальства аванс. Потом я праздновала сама с собой, вспоминала прежнюю жизнь, родителей, подруг, бывшего мужа. Думаю, мама и папа были бы рады моему новому начинанию, жаль, что я больше никогда

не смогу им позвонить и поделиться новостями. Подруги... По-моему, им все равно: у каждой давно своя семья и свои проблемы. Хочется позвонить только бывшему и похвастаться, тем более что я уже достигла нужного градуса... Сдержалась. Обойдется. Забуду о нем навсегда.

Утром я проснулась в семь часов, причем самостоятельно. Меня пронзил ледяной ужас, когда я поняла, что вчера, находясь в состоянии легкого алкогольного опьянения, упала на кровать, совершенно забыв завести будильник на телефоне. В жизни никогда так быстро не собиралась. У меня ушло три минуты на то, чтобы одеться, взять вещи и вылететь из квартиры. Пока я бежала на остановку, у меня перед глазами мелькали картинки: начальник с плеткой в руках наказывает новую сотрудницу за опоздание в первый рабочий день. Хоть с маршруткой мне сегодня повезло — подъехала почти сразу, да и пробки на дорогах в это время еще не успели образоваться, но все равно мне показалось, что автобус еле тащился по дороге, и мне приходилось постоянно мысленно его подгонять, но это не сильно помогало. Я вся извелась, пока ехала. Оставшуюся часть дороги, где только было можно, я бежала.

В общем, на работу мне удалось явиться в двадцать пять минут девятого. Тяжело сопя, я влетела в кабинет, в котором мне предстояло работать. Опершись рукой о дверной косяк, пытаюсь отдышаться. Кажется, я побила мировой рекорд по бегу на обледеневшей дороге. Оглядываюсь. На меня круглыми от удивления глазами смотрят люди, с которыми мне предстоит работать. Один, два... Ох ты ж, батюшки! Я насчитала семь человек. И все — мужики. Я попала в мужской цветник?

— Здравсьте, — хриплю я, еще не до конца придя в себя после бега. — Это отдел продаж номер девять?

— Да, а... вы к кому? — интересуется сидящий за ближайшим столом мужчина.

— К вам. К вам всем.

— А... — Бедолаги не понимают, чего ждать от дикой тетки с выпученными глазами, только что вбежавшей в их тихую мужскую обитель. — А зачем?

— Вам еще не сказали? Я новая сотрудница, принятая на место недавно уволившегося менеджера.

— А-а-а... — очень дружно протянул коллектив. — О-о-о...

— Но вы женщина, — почти обвиняюще сказал тот первый, заговоривший со мной.

Кстати, ничего себе такой мужчина. Молодой плечистый брюнет.

Я оглядела себя:

— Вроде бы да, женщина. Во всяком случае, утром ею была. А вы имеете что-то против?

— Нет.

— Ну и хорошо. Владимир Витальевич еще не заходил?

— Нет, он обычно приходит к девяти.

Я выдохнула с облегчением. Правда, на моем электронном пропуске может фиксироваться время прихода. Но будем надеяться, что начальник не сильно за этим следит.

— Не подскажете, где мое рабочее место?

— Конечно подскажем.

Под пристальными взглядами новых коллег, один из которых взялся меня проводить, я прошла к своему столу, стоявшему в самом дальнем углу кабинета. Вполне приличное, обитое тканью кресло, свой шкаф для бумаг, компьютер, несколько удобных полок на стене и большое окно рядом. Все отлично. То, что коллектив исключительно мужской, меня, конечно, удивило, но удивление было скорее приятное, поскольку от женщин-сотрудниц я уже устала.

— Спасибо, — поблагодарила я своего провожатого и села за стол.

Обо мне все забыли? Как бы не так. Присутствующие в кабинете коллеги дружно встали и, передвинув свои кресла, уселись полукругом возле моего стола. Вот это я понимаю — повышенное мужское внимание. Рассматриваю незнакомые лица. А ничего себе у меня коллеги. Молодые здоровые мужчины в самом расцвете сил. Все в деловых костюмах, симпатичные. Мне в душу невольюно закралось ужасное подозрение. Владимир Витальевич не хотел брать на работу женщину. В его отделе только мужчины, а в столе — черный фаллоимитатор

и плетка... Страшно было представить, что происходит в этом отделе во время закрытых совещаний, и совсем уж жутко думать о том, как я впишусь в эту компанию.

— Ну что, давайте знакомиться? — предложил один из мужчин и тут же протянул мне руку раскрытой ладонью вверх.

На его лице — широкая, располагающая к себе улыбка, карие глаза смотрят на мир весело и задорно. Брюнет, черты лица приятные. Я пожалала ему руку.

— Стас, — представился он. — Девушка, вы не смущайтесь из-за того, что мы вас тут окружили, просто очень уж любопытно. Мало того что вы наша новая коллега, что само по себе интересно, так еще и, скажем так, не мужчина. Сейчас мы все дружно пытаемся понять, почему вдруг Василиск принял на работу особу женского пола, хотя раньше всегда отдавал предпочтение мужчинам.

— Василиск? — удивилась я.

— Васильев Владимир Витальевич, — пояснил Стас.

— Из-за фамилии, что ли, прозвище?

— Да вы что! — Мужчина широко улыбнулся. — Вы видели его глаза? Думаете, он просто так очки носит? Нет, они служат защитой от его убийственного взгляда. Ладно-ладно, шучу. Но вообще у нашего начальника много прозвищ. Все зависит от ситуации. Основные — это Василиск, Тиран и Тривэ.

Хм. Василиска объяснили. Тривэ, видимо, по заглавным буквам полного имени. А вот почему Тиран, боюсь даже представить.

— Так что, — оживился Стас, — вы, может быть, по знакомству?

— Нет, просто успешно прошла собеседование.

— Надо же... — недоверчиво протянул мой новый знакомый.

Глава 3

— Ой, ну и чего ты к девушке пристал? — Мою руку неожиданно перехватил другой мужчина. Жгучий брюнет, а глаза на удивление зеленые. Этот — прямо красавчик. Тонкие, пра-

вильные черты лица, тщательно уложенные волосы, взгляд такой... Сразу чувствуешь себя самой привлекательной женщиной на свете. Наверняка опытный соблазнитель. — Антон.

Пытаюсь высвободить свою руку из мягкого, но все равно крепкого захвата, однако мне это не удается. Антон крепче сжимает мои пальцы, в его взгляде — коварный блеск. Он наклоняется ко мне ближе и низким хриплым голосом интересуется:

— Как насчет того, чтобы после работы вместе выпить по чашечке кофе?

У меня задержался глаз. Я внимательно оглядела ждущих моего ответа мужчин. Теперь я начинаю понимать, почему Василиск был так уверен, что я обязательно уйду в декрет. Избежать этого с таким коллективом — задача трудновыполнимая.

— Извините, но, боюсь, не получится. Меня молодой человек дома ждет, — с улыбкой ответила я, все же высвободив свою руку из захвата.

Надо сразу расставить приоритеты. Эти мужчины, конечно, хороши, но меня взяли сюда работать, а не романы крутить. Да и такой быстрый подкат при всех больше похож на проверку.

— Какая жалость, — притворно вздохнул красавчик, но его взгляд мне сказал, что для него мой отказ мало что значит: игра началась. Не на ту попал. Я опытный боец, закаленный пятилетним браком и жизнью со свекровью. Взросленный во мне цинизм способен нейтрализовать любые романтические уловки этого охотника.

— Олег, — произнес вдруг мужчина, которого я попросила проводить меня на мое рабочее место.

Шатен. Взгляд серых глаз спокойный, серьезный и умный. Приятный мужчина. На вид — самый взрослый из присутствующих. От него так и веет уверенностью в себе, основательностью, неспешностью. Наверняка он всегда выполняет работу хорошо и тщательно. В общем, привлекательный коллега.

— Мария, — наконец назвала я себя, смущенно опуская взгляд, поскольку серые глаза смотрели на меня чересчур пристально и заинтересованно. — Мария Ивановна Жарова.

— Костя! — переключил на себя мое внимание другой мужчина.

Ух, блондин с ярко-голубыми глазами. Улыбка немного смущенная, но во взгляде огонь — сила, молодость, энергия. Хочется смотреть и смотреть в эти ясные очи, забывая обо всем плохом и вновь начиная верить в хорошее.

Стас покровительственно положил руку ему на плечо.

— Константин у нас самый молодой член коллектива, ему двадцать четыре, но теперь вы, Мария, отняли у него эту привилегию.

— Ну почему же? Мне двадцать...

Договорить и познакомиться с остальными я не успела. В кабинет, решительно распахнув дверь, вошел Владимир Витальевич. Он же Василиск, он же Тривэ, он же Тиран.

Мужчины, до этого мирно сидевшие вокруг меня, спешно стали расходиться по своим рабочим местам. Мне не нужно было никуда уходить, но душа ушла в пятки. И как-то сразу получилось, что внимание начальника было направлено исключительно на меня.

Тривэ смотрит на меня, я на него. Слышно, как в тишине кабинета тикают настенные часы. Кстати, о часах: а говорили, что начальник приходит в девять... Но ведь девяти еще нет.

— Мария, зайдите ко мне в кабинет, — произнес шеф таким тоном, что у меня от страха побежали мурашки по коже.

Чувствую, что речь пойдет о моем опоздании. Сразу же вспомнилась плетка.

Да пусть бы и плетка, лишь бы не уволил. Выхожу вместе с начальником из кабинета и следую за ним, со страхом рассматривая его спину. Плечи широкие, да. А высокий какой. Вчера он сидел, и я этого не заметила. Сейчас у меня в крови бушует дикий адреналин. В ушах шумит. Не думала, что когда-нибудь буду так волноваться из-за простого опоздания.

Кабинет Тирана недалеко, так что вскоре я была уже возле его логова. Он застал врасплох не только меня. Дарья мирно красила ногти за своим столом и явно не ждала начальника так рано. Девичья рука дернулась, задев и опрокинув стеклянный флакон. Лак полился на стол. Словечко, которое произнесла секретарша по поводу случившегося, никак не вязалось с ее внешностью нимфы. Василиск ничего не сказал по поводу пас-

сажа Даши, но наверняка подарил ей свой фирменный взгляд, иначе отчего бы девушке так бледнеть? Мне со спины, конечно, не видно, но я обо всем догадалась. Прохожу вслед за злым шефом в его кабинет и нехотя закрываю дверь, бросив на прощание растерянный взгляд на Дарью. Та кивком головы словно спрашивает меня, отчего это начальник так рано. Я в ответ недоуменно пожимаю плечами. Если б я знала! Все, дверь закрыта. Я трепещу. Владимир Витальевич убирает свои вещи в шкаф и сразу поворачивается ко мне. Его взгляд леденит кровь.

— Мария Ивановна, я вам что вчера сказал об опозданиях? Я опускаю глаза в пол.

— Прошу прощения, этого больше не повторится. — Вот сейчас я чувствую себя провинившейся школьницей. Осталось только шаркнуть ножкой.

— Мария, вы понимаете, что сегодня нарушили данное вчера слово? Не через год, не через месяц и даже не через неделю, а уже на следующий день.

— Так получилось, — горько вздыхаю я, почувяв, что дело пахнет увольнением.

Несмело поднимаю взгляд и тут же вновь опускаю. Василиск смотрит на меня так пристально и даже зло, как будто планирует мое убийство. Я жалко интересуюсь:

— Мне собирать вещи?

Молчание Василиска было долгим. Прямо очень-очень. Умеет же человек паузы держать. Я за это время чуть не поседела.

— Вы осознаете степень своей вины? — сурово интересуется он.

Блеснул лучик надежды.

— Да!

Начальник тяжело вздыхает:

— Вам повезло, что сегодня на склад прибывает партия товара как раз по вашей специфике и нужно будет сделать учет, а вскоре и начать его реализацию, и заниматься этим надо уже сегодня, а поиск человека на ваше место может затянуться.

Уа-ха-ха! Мой мысленный демонический смех смог бы напугать любого василиска.

— Зря улыбаетесь, Мария. Вы все равно будете наказаны.

Я улыбаюсь? Вот блин! Делаю как можно более серьезное лицо и напускаю на себя максимально ответственный и внимательный вид.

— Все осознала и готова принять любое наказание. — Я замялась. И черт меня дернул жалобно так спросить (сама не знаю, что на меня нашло): — Десять плетей, да?

— Что?!

Я втянула голову в плечи и невольно посмотрела на начальника. Ух как страшно! Василиск зол, но еще и шокирован, поэтому больше ничего не предпринимает. Мне надо срочно реабилитироваться.

— Ну... вы ведь вчера намекали, что о содержимом вашего стола узнают только сотрудники...

Теперь Владимир Витальевич смотрит на меня как на идиотку.

— Мария Ивановна, идите-ка работать. Скоро вам будут звонить со склада. Премии можете не ждать. Останетесь сегодня сверхурочно, до тех пор, пока не произведете учет прибывшего товара.

Да, вот так меня, почти ничего не понимающую в новой сфере, сразу в бой. Но я еще легко отделалась.

— Хорошо, спасибо!

Вытягиваюсь в струнку и, наконец вспомнив кодекс поведения сотрудника во время разговора с шефом («Подчиненный перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство»¹), стараюсь изобразить на лице требуемое выражение.

Поддействовало. Василиск кивает мне, отпуская.

— Только, Мария, будьте любезны работать, а не крутить хвостом перед коллегами. Ваше утреннее собрание мне не понравилось.

Ну вот, как будто я нарочно их всех вокруг себя собрала! Тривэ все-таки еще зол. Чтобы хоть как-то реабилитироваться, оправдываюсь:

— Все удивились, что вы приняли на работу именно меня, узнавали подробности, вот и все. И, Владимир Витальевич, не

¹ Указ Петра Первого от 9 декабря 1708 года. — *Примеч. ред.*

сердитесь, пожалуйста, о плетке это я не подумав сказала. Просто вы вчера так эффектно себя ею по ладони постукивали, что у меня этот образ прямо в подкорку въелся. А вы правда не наказываете никого этой плеткой?.. Ну и всем остальным, что там у вас есть...

— Так, — вдруг произнес Владимир Витальевич. Весомо так произнес, и я насторожилась. — Я вас отпустил. Вы не ушли. Сами виноваты. Получите свое наказание, которого так жаждете.

Он резко развернулся и направился к своему столу.

И-и-и! Я вылетела из кабинета в мгновение ока, только пятки засверкали, и лишь оказавшись в безопасности приемной, всерьез задумалась, пошутил босс или нет. Спешу покинуть обитель Тирана, но меня окликают Дарья:

— Маша...

— Да? — Останавливаюсь возле ее стола. Лак уже вытерт, видимость рабочего процесса в виде выложенных на стол документов присутствует.

— Ты, случайно, не знаешь, почему Тривэ пришел сегодня раньше? — почти шепотом интересуется секретарша. Похоже, она тоже в курсе прозвищ своего непосредственного начальника.

— Нет, не знаю, — честно отвечаю я. — Пойду, а то я и так сейчас втык получила за опоздание.

Стремительно направляюсь к выходу — близость Василиска меня откровенно пугает, но тут меня вновь останавливает возглас Дарьи, причем на этот раз возмущенный:

— Ты пойдешь в таком виде в мужской отдел?!

— В каком? — не понимаю я.

— Открой дверцу вон того шкафа, там зеркало большое висит.

Заинтригованная, иду, куда отправили, открываю шкаф и люблюсь своим отражением. Ох. Шок — это по-нашему. М-да. Хорошо. Утром я собиралась впопыхах, и вот последствия: волосы завязаны в небрежный пучок, несколько прядей выбились из него и в творческом беспорядке укрывают мои плечи. И почему я вчера думала, что о длине моих волос шеф никогда не узнает?

Ага. Прическа еще ладно. Почти полное отсутствие макияжа — тоже ничего, если бы не одно «но»: в маршрутке, глядя в карманное зеркальце, я все-таки попыталась накрасить глаза с помощью карандаша и туши. Лучше бы я этого не делала. Автобус трясло, поэтому макияж получился «кривой», но, что самое ужасное, накрасила я почему-то только один глаз. Видимо, из-за волнения — все больше на дорогу отвлекалась. Продолжаю осмотр. Новый костюм сидит на мне нормально. Только этикетка с ценником торчит из-за ворота пиджака. Блин. А еще я не до конца и неправильно застегнула блузку. Так что имеется косой вырез. Больше ничего криминального в своем отражении я не нашла, но вывод сделала: для первого рабочего дня это фиаско.

— Пойдем в туалет? — со смешком предложила мне Дарья. — Заодно и познакомимся. Нам, девушкам, в этом отделе лучше держаться вместе.

За те десять минут, что мы пробыли с Дашей в туалете, я успела не только привести себя в порядок, но и узнать много интересного, поскольку секретарша у Василиска оказалась той еще болтушкой.

— Представляешь, ты первая женщина, которую нанял наш Тиран. До этого, конечно, он женские кандидатуры рассматривал, но еще ни одна девушка у него собеседование не прошла.

— А ты? — невежливо перебила я.

— А я тут уже работала. Начальник прежний на повышение пошел, меня с собой не забрал, но сделал мне протекцию, дав хорошие рекомендации, ну и я сама, как только Василиск начал здесь работать, постаралась показать себя с лучшей стороны. Хотя, конечно, новый босс у нас действительно тот еще тиран. С прежним начальником вообще без проблем жилось, а тут словно в армию попала. Но зато зарплата увеличилась, этот отдел Тривэ буквально поднял с колен. Коллектив после его прихода три раза менялся, его работники не устраивали. Нашу кадровичку знаешь как замучил?

Знаю. У Ольги Тимофеевны при упоминании о Тиране не только повышенная бледность появилась, но еще и глаз задергался, а ведь она к нему даже не заходила.

— Да уж, — вздохнула я. А что мне еще оставалось? — А откуда он вообще, этот Владимир Витальевич? Чей-то протеже или как?

— О, тут дело темное. Появился Василиск в нашей компании всего два года назад. Кто, откуда — неизвестно, в кадрах темнят, ничего не говорят, хоть пытай их, но начал Тривэ чуть ли не с низов, однако взлетел по карьерной лестнице невероятно быстро и продолжает подниматься. Кто, откуда, семейное положение — ничего не знаю. Можно было бы подумать, что простой человек, но карьерист, однако и тут нестыковки. Первый год он приезжал на работу исключительно на такси (а ты сама знаешь, что наши люди в булочную на такси не ездят), а как занял хорошую должность, впервые прикатил не на такси, а на очень крутой тачке, на которую и за три года при наших зарплатах не заработаешь.

Что сказать, интересная информация, но вряд ли мне пригодится.

Из туалета я вышла уже спокойная и собранная. Даже хорошо, что порицание меня так быстро настигло и не придется изводить себя ожиданием.

Захожу в кабинет и, ни на кого не глядя, направляюсь к своему столу. Включаю компьютер. Работа, только работа. Оторвала на секунду взгляд от монитора и обомлела. Все мужчины вновь сидят возле моего стола.

— Сильно наш Тиран ругался? — сочувственно интересуется Стас.

— Угу. Извините, но мне сейчас некогда общаться. Нужно себя реабилитировать.

— Да, правильно. Лучше в обед соберемся и поговорим по-человечески, — произнес Олег. Чувствую, этот мужчина здесь неформальный лидер.

Коллеги с явной неохотой разошлись по своим местам, а я приступила к освоению рабочего места. Компьютер загрузился и порадовал меня заставкой в виде полуголой тетки, стоящей в коленопреклоненной позе и демонстрирующей зрителю свои идеальные «нижние девяносто». Немногочисленные полоски одежды — из черной кожи. Самое интересное, что

в руке у дамочки весьма знакомая мне черная плетка. Рука с ней отведена назад, и получается, что плетка игриво лежит на округлом девичьем заде. Посыл изображения таков: возьми у меня эту плетку, хорошенько отшлепай и так далее.

Я печально вздохнула. Да, плетка здесь, видимо, какой-то особый фетиш. А заставку надо поменять. На котика. Буду нести в этот отдел разумное, доброе, вечное. На котика... сидящего на голом мужчине. Раз уж я все-таки продавец интим-товаров, надо соответствовать. Но больше никаких плеток, при мысли о них у меня начинает дергаться глаз.

Следующие полчаса активно просматриваю папки и оставленную моим предшественником информацию. У меня почему-то создалось впечатление, что он покидал рабочее место впопыхах: остались документы, которые были неправильно сохранены и закрыты. Тот, кто тщательно собирался, наверняка все бы закрыл и заодно удалил. А тут даже личная клиентская база сохранилась, что для меня весьма неплохо. Не надо будет начинать с нуля. Остались все формы и бланки отчетности. Вообще, надо будет поинтересоваться у коллег, как быстро мой предшественник покинул рабочее место. А пока, чтобы подтвердить свои догадки, я решила проверить, что хранится в столе. Открываю верхний ящик.

Ох ты батюшки! Он буквально набит под завязку, и не каким-нибудь офисным барахлом, а тем, что мне предстоит продавать. Причем все такое разное и непонятное. Вот это, например, что? Аккуратно, кончиками пальцев беру странную длинную бугристую хрень из резины. Поднимаю ее повыше и рассматриваю на свет. И ведь надо будет узнать, что это и как им пользоваться, чтобы не выглядеть перед клиентами неквалифицированным сотрудником.

За рассматриванием штуковины не сразу заметила, что в кабинете царит гробовая тишина. Оглядываюсь. Оказывается, все коллеги смотрят на меня. Хм. Представила: сижу я такая за столом, с умным, серьезным видом разглядываю, чуть ли не к самому лицу поднеся, товар интимного назначения. В общем, я смотрю на мужчин, мужчины смотрят на меня. Проходит секунда, другая, и вдруг в помещении грянул здоровый мужской хохот.

Эх, взрослые же дяди, а словно школьники на уроке биологии, которым рассказывают про тычинки и пестики. Снисходительно оглядев коллег, убираю неведомую хрень обратно в стол. Содержимое этого ящика мне еще изучать и изучать, так что мой новый коллектив еще нахохочется вдоволь.

— Что смешного? — все-таки не выдержав, интересуюсь я. — Одним делом занимаемся. Мне казалось, что для вас это все привычно.

— Э, нет, не одним. У нас по этому делу разве что только Ден немного специалист — он отвечал на звонки клиентов до твоего появления.

— Я не специалист, — пробурчал тот, кого назвали Деном, — темноволосый мрачный мужчина, сидящий за соседним столом, и показал Стасу неприличный жест. — А будешь так меня называть, я сам тебя специалистом по этому вопросу сделаю.

Тут мужчины отвлеклись и стали соревноваться в остроумии, но я их перебила:

— Погодите! Но чем тогда вы все занимаетесь?

— Инновационными товарами. Всяким ширпотребом и мелочевкой. Интересными новинками. Мы отслеживаем все, что появляется нового среди бытовых товаров и игрушек, причем порой не только в Китае, и заказываем небольшими партиями. Как правило, клиентов на товар искать не нужно, с этой стороны все налажено, но далеко не все новинки берут, так что тут большой риск — угадать, что в итоге будет пользоваться спросом, — ответил за всех Олег.

Как интересно.

— Почему же тогда я с вами тут сижу?

— Ну, твое направление у нас в компании всегда не очень поощрялось, и специального отдела никто не создал. Этот вид деятельности вообще хотели прикрыть, но клиенты на этот товар есть всегда, да и прибыль хорошая, а мы позиционируем себя как многопрофильная компания...

Надо же. С одной стороны, хорошо, не придется ни с кем драться за заказчиков, все мне, любимой. С другой стороны, поначалу будет тяжело в новой сфере, ведь нет никого, кто мог

бы просветить меня по разным, всплывающим в ходе работы вопросам.

— А почему уволили моего предшественника? — полюбопытствовала я.

Ответил мой угрюмый сосед Денис:

— Бухал много, из-за этого часто опаздывал на работу и был «никакой»... Похоже, на этой должности вообще принято опаздывать. Еще он подворовывал продукцию. То, что ты видела в ящике, он как раз для себя, для дома, для семьи сохранял. Ну и гонора много было, клиентам часто грубил. Последней каплей стал крупный скандал с заказчиком, но подробностей я не знаю.

Я хотела порасспрашивать своего не слишком-то приветливого соседа о специфике работы, но тут случилось новое страшное событие. Прямо как пришла в эту компанию — сплошные стрессы.

Глава 4

Смотрю на звонящий телефон, словно на ядовитую змею. Нет, телефон вполне обычный, стационарный, рабочий. Вот только этот адский аппарат стоит на моем столе. Кто может мне звонить? У меня несколько вариантов: шеф, и это, в принципе, не есть хорошо — я уже поняла, что начальства лучше избегать. Это может быть заказчик, а я вообще пока не в теме, для того чтобы вести диалоги, а позориться и портить имидж компании не хочется. Ну и идеальный вариант — это, как и предупреждал босс, звонят со склада, и сейчас меня по самую макушку загрузят работой, которую я, опять же, плохо себе представляю.

— Ну, бери трубку! — грубо потребовал мой сосед, все это время наблюдавший за миниатюрой «Паникующая Маша и телефон».

Взяла. А куда деваться? Надо сразу включаться и работать в полную силу и по высшему разряду.

— Алло. Здравствуйте, это Мария, компания... — начала я подробно представляться. — Чем могу помочь?

Вопреки моим надеждам, оказалось, что звонит заказчик. Шокирована была не только я, но и он.

— Девушка? А где Дмитрий? — растерянно поинтересовался клиент.

Я поняла, что Дмитрий — это мой предшественник.

— Он больше у нас не работает, но я постараюсь ответить на любой ваш вопрос.

Заказчик нерешительно назвал свое имя, номер сделанного и оплаченного заказа и уже куда более решительно пожаловался на то, что товар ему не был доставлен в назначенный срок.

— Минутку, я сейчас посмотрю по базе данных.

Я с головой окунулась в работу, забыв об окружающем мире.

— Да, такой заказ есть и действительно оплачен и собран. Видимо, Дмитрий просто не успел дать указание в службу доставки. Вечером вам все привезут. Вам ведь удобно будет получить товар сегодня? Или оформить доставку на завтрашнее утро?

— Лучше на утро, — уже более довольным тоном произнес заказчик.

— Все, договорились. — Ну, и решила рискнуть и совсем уж добить клиента, денежку-то надо зарабатывать, а то сапоги осенние совсем продырявились. — Вы знаете, у нас сегодня новый завоз. Свежий товар. Я могу записать вас на демонстрацию новинок. Проводится всего раз в месяц. Это наша новая услуга. Желаете?

Вообще, благодаря информации из своего компьютера я узнала, что демонстрационный зал тут прямо на складе, однако бывший менеджер еще ни разу не проводил там экскурсий, предпочитая устраивать встречи с клиентами в офисе. Не знаю почему, возможно, просто считал, что это несерьезно или ниже его достоинства, а может, ему было лень, поскольку склад находится за городом, но тем не менее в отчетах за последние три месяца не указано ни об одной проведенной презентации.

— Да, конечно, — отозвался заказчик.

Угу, чувствую, что клиент радуется предстоящему шоу, где ему будут представлять всякие интимные штучки. Может, даже нервишки себе пощекочет. Надо будет подумать, как сделать презентацию наиболее эффективной. Может, пригласить

стриптизершу для наглядной демонстрации, например, новых костюмов? А Тиран согласится выделить на нее средства из бюджета? Думаю, вряд ли. Он скорее пошлет меня... саму демонстрировать интимное белье и прочие аксессуары. Да и как указать в отчетах расходы на девушку из клуба? А впрочем, думаю, это будет нетрудно. Рекламные расходы, без уточнения. Надо только обзвонить всех клиентов из базы данных и пригласить их на презентацию. Заодно познакомлюсь сразу со всеми потенциальными заказчиками.

Тепло прощаюсь со своим первым клиентом и с облегчением вешаю трубку. Кажется, все прошло хорошо. Но не успела я перевести дух, как, подняв глаза, встретилась взглядом с Василиском, расслабленно сидящим с другой стороны моего стола. Хлопаю глазами, испуганно глядя на шефа. Он держит паузу. От его взгляда могут завянуть цветы. Я опять что-то делала не так? В чем-то провинилась? За что мне оправдываться? Я скоро поседею на этой работе. Долго терпеть эту тишину я не смогла.

— Здравствуйте, — позорно пишу я. Голос предательски садится.

Злуюсь сама на себя. Шеф действует на меня, как удав на кролика. В присутствии Василиска я резко глупею и начинаю нести всякую чушь.

Тиран вдруг усмехнулся. У меня создалось впечатление, что этот человек читает все мои эмоции, как открытую книгу.

— Надо же, — задумчиво произносит Тривэ. — А по телефону вы разговариваете гораздо увереннее. Мне понравилась ваша беседа с заказчиком. А что за презентацию вы решили устроить?

— Это пока что только проект. Возможно, позже, чтобы познакомиться с клиентами и прорекламировать товар, можно будет провести такое мероприятие, разумеется, с вашего одобрения... А вы пришли ко мне? Зачем?

— Я сейчас уезжаю по делам и зашел об этом сообщить. Со склада позвонили не вам, а мне, так как они еще не знают, что замена прежнему менеджеру нашлась. В целом все нормально, и вам скоро перезвонят. Но все же возникла одна проблема: один вид товара перепутали, прислали похожий и поч-

Літературно-художнє видання

СВОБОДИНА Вікторія
Обраниця тирана

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пуцько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 20.11.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 5500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Літературно-художественное издание

СВОБОДИНА Виктория
Избраниця тирана

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пуцько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Євлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 20.11.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 5500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Маша — менеджерка з продажу... «іграшок для дорослих». Її шеф Володимир — нестерпний та самозакоханий чоловік, справжній тиран. На нього задивляється жінка з вищого керівництва, з красномовним прізвиськом Мадам Ес. Вона впевнена, що шеф симпатизує Маші, і влаштує дівчині капость. За її вказівкою Маша вирушає на роботу зустріч, але перемовини ледь не закінчуються бідюю. Машу рятує Володимир і навіть пропонує їй певний час пожити в нього. Дівчина не впізнає в цьому ніжному, цікавому чоловікові того самого тирана, якого вона побоювалася. Може, це лише маска, за якою ховаються справжні почуття?..

Свободина В.

С25 Избранница тирана : роман / Виктория Свободина. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с.

ISBN 978-617-12-5402-2

Маша — менеджер по продаже... «игрушек для взрослых». Ее шеф Владимир — несносный и самовлюбленный мужчина, настоящий тиран. На него положила глаз женщина из высшего руководства, с красноречивой кличкой Мадам Эс. Она уверена, что шеф симпатизирует Маше, и устраивает девушке подлянку. По ее указанию Маша отправляется на рабочую встречу, но переговоры едва не заканчиваются бедой. Машу спасает Владимир и даже предлагает ей какое-то время пожить у него. Девушка не узнает в этом нежном, интересном мужчине того самого тирана, которого она побаивалась. Быть может, это лишь маска, за которой скрываются настоящие чувства?..

УДК 821.161.1

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

Отчаянная помощница для смутьяна

Из Китая после длительной командировки вернулся Андрей Радов. Молодой, харизматичный, чрезвычайно хорош собой, мужчина-мечта, за которым давно охотятся все молодые офисные сотрудницы. Он ищет себе помощницу. Но в день собеседования из его кабинета одна за другой вылетают кандидатки на должность — в слезах и истерике. Ему нужна не просто красивая кукла-секретарша, а соратница и трудоголик. Ксюша, расстроенная изменой мужа и разочаровавшаяся в семейной жизни, решает попробовать свои силы. Неожиданно для всех Андрей берет ее на работу. Но пока не знает, что девушка станет для него всем...

Настя — обычная девушка. Он — Кай Айстем, популярный певец, мегазвезда, кумир миллионов, по нему буквально сходят с ума. Но даже звезды иногда спускаются с небес, чтобы потанцевать в клубе и отдохнуть от мира шоу-бизнеса. Когда молодой симпатичный парень пригласил Настю на танец, она и подумать не могла, что это сам Кай Айстем! Неожиданно певец делает Насте предложение, от которого невозможно отказаться, — стать его личным помощником и... музой.

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

Преданная помощница для кумира

